

*Никогда
Никогда
Никогда
Не сдавайся*

◆ 1 ◆

— *Эй, Сиенна!* Ты про нас забыла?

— Я бы с удовольствием, но ты слишком громко кричишь. Скоро подойду.

Тео хохочет, а я виновато улыбаюсь, пробегая мимо. Он и его приятель Рори уже, наверное, минут пятнадцать дожидаются стаканов с «Гиннесом». В том, чтобы быть знакомым с официантами в пабе, имеются и свои недостатки: вас спокойно оставят сидеть с пустыми бокалами, зная, что вы пожалеете бедняжек, пока они мечтают клонировать себя, чтобы обеспечить напитками всех посетителей, прежде чем те переключатся на самообслуживание.

Когда я наконец приношу Тео и Рори их пиво, добавляю каждому по рюмке водки. В том, чтобы быть знакомым с официантами в пабе, имеются и свои преимущества.

— Прошу прощения, что пришлось так долго ждать.

— Без проблем. Скажи уже Дину, что нуждаешься в помощнице. Рори и так давно об этом мечтает, потому что знает, что тебе нравлюсь только я.

Я смеюсь, а Рори качает головой и, ворча, подносит пиво ко рту. И ему самому, и Тео уже за шестьдесят, оба толстые, бородатые морские волки, бывшие рыбаки, которых теперь беспокоят лишь урожаи фасоли в огороде и споры с женами по поводу того, сколько им пропадать в пабе «Брейди».

— Эй, Сиенна!

Похлопав Тео по волосатой руке, подхватываю свой поднос и спешу принимать следующие заказы.

Тео прав, мне бы пригодилась помощь. Но попробуйте объяснить это Дину, упрямо придерживающемуся мнения, что «Брейди» всегда обходился одной официанткой. Когда примерно год назад я только занималась сюда, эта схема еще работала, однако сейчас здесь каждый вечер собирается не только добрая половина Каслданнса, к ним добавилась куча народа из соседних деревень. Полагаю, наше заведение приобрело такую популярность после того, как шесть месяцев назад в нем появилась Нелли. В отличие от Йорика, бывшего шеф-повара, она действительно умеет готовить.

— Сиенна, можно нам заказать?

— Конечно. — Я торможу рядом со столиком Айрин и ее лучшей подруги Лив. Обе девушки приходят практически каждый четверг, когда парень Лив,

Кьер, по вечерам исполняет у нас живую музыку. Соответственно, большая часть толпы тогда перемещается от бара к небольшой сцене в дальней части паба. Жалко, что с конца лета Кьер начнет подолгу жить в Дублине, чтобы продолжить обучение на ветеринара, но это по крайней мере гораздо облегчит мне четверги. Так много народу, как в этот день, в «Брейди» не бывает даже по выходным.

— Два «Гиннеса», и не могла бы ты спросить у Нелли, может, у нее осталось две порции особого рагу?

— Разумеется.

Едва добираюсь до бара, как меня уже зовет кто-то еще.

— Дин, ты это слышишь? — Я ставлю поднос возле мойки и киваю в направлении уже почти полного зала.

— Они тебя любят. — Дин всегда само спокойствие. Пара движений руками, и поднос освобожден от пустой посуды, после чего на него выставлен предыдущий заказ. — И два эля на двенадцатый стол.

Отлично. Опять кто-то заказал напрямую у бармена. И дело не только в том, что моя работа — предотвращать подобные ситуации, чтобы бар не был перегружен еще больше, чем обычно. А в том, что это существенно сказывается на моих чаевых.

— Парень подошел на обратном пути из туалета, — объясняет Дин.

— Естественно. — Я рывком поднимаю поднос. Как будто он реально мог что-то такое заметить, учитывая столпотворение у барной стойки. — Нам нужна вторая официантка, Дин.

— Или просто тебе нужно работать быстрее, — нахально улыбается он и взмахом руки отсылает меня прочь.

Я закатываю глаза. Дину крупно повезло, что он мне очень нравится, иначе я бы точно что-нибудь в него швырнула. Он без проблем мог бы позволить себе вторую официантку, просто до его упрямой головы все никак не дойдет, что это по-настоящему необходимо. В какой-то момент люди просто начнут уходить, поскольку им не захочется ждать пива дольше, чем записи к врачу.

Пока я со своим грузом аккуратно балансирую между плотно стоящими друг к другу посетителями, взгляд падает на темноволосую женщину, которая, в свою очередь, внимательно рассматривает Дина. Ничего удивительного, он симпатичный парень со стрижкой андеркат, пучком на макушке и густой бородой, а о том, что в Килкенни у него есть подружка, известно далеко не каждой.

Лишь доставив два пива на столик под номером одиннадцать, я вспоминаю, что забыла спросить у Нелли про особое рагу. Вздыхаю и продолжаю забег. Недостатки от знакомства с официантами сегодня однозначно перевешивают достоинства.

Около половины второго я, наконец-то, сижу за столом и занимаюсь подсчетами. Ребра побаливают от того, как недавно Тео сжал меня на прощание в объятиях, пока Рори терпеливо стоял рядом, сложив руки на массивном пузе.

— Вот если бы мы познакомились раньше...

Тео всегда так говорит перед уходом.

— Убери лапы от милой леди, здоровая ты туша, и пошли уже.

А это реплика Рори в нашем привычном ритуале. Обожаю их обоих.

— Ты доложишь бумажные полотенца в женский туалет или сделаешь это завтра? — кричит Дин из-за стойки. — Кто-то недавно говорил, что там кончилась бумага.

— Сейчас. — Встаю и собираю чеки в стопку.

За столами осталась всего пара-тройка человек, в основном те, что живут в Каслданнсе, и их лица мне более-менее знакомы. Айрин и Лив поднимаются одновременно со мной. Лив стоит, прижавшись к Кьеру, а тот убирает ей волосы от лица, чтобы поцеловать.

Мой взгляд непроизвольно падает на сидящую с подругами за четырнадцатым столом Эбигейл. У нее длинные, прямые, очень светлые волосы, лицо сердечком и идеальная фигура, и она явно до сих пор

не смирилась с тем, что у Кьера уже несколько месяцев серьезные отношения, причем не с ней.

Официанты многое замечают. Пока таскаешь перед собой поднос с бокалами, словно сливаешься с интерьером. Мало кто способен дождаться и не выложить самое сокровенное, пока ты действительно не удалишься из зоны слышимости.

Эбигейл нравился Кьер и, полагаю, нравится до сих пор. Вероятно, он зацепил ее даже сильнее, чем этого можно было ожидать. Эбби популярна, многие мужчины были бы рады, обрати она на них внимание. Когда парни болтают между собой, кое-кто даже делает вид, что так и было... но если бы Эбигейл переспала с каждым типом, от которого я слышала подобное, то могла бы похвастаться очень бурным прошлым. Однако я почти уверена, что большинство этих ребят она отшила. В ее сердце царил только Кьер. Хотя, с тех пор как он глаз не сводит с Лив, Эбби начала чаще появляться с разными спутниками.

В дамском туалете я добавляю полотенца в диспенсер, а после, остановившись перед зеркалом, провожу рукой по коротким прядкам на затылке и смахиваю со лба челку, которая теперь достает мне до самых глаз. Долгое время я ходила с каштановыми волосами длиной примерно до пояса. А в пятнадцатый день рождения отец прямо за эти волосы отволол меня в мою комнату, потому что утром я посмела из-за гудящего фена прослушать, как сквозь закрытую дверь

ванной он прокричал мне, чтобы я поторопилась. Отец заявил, что раздавит Перл, моего волнистого попугайчика, если я рискну выйти из комнаты. В тот день я просто сходила в школу, а праздник не состоялся. Мне даже не разрешили предупредить друзей — когда они звонили, им просто никто не открыл.

Дверь в мою комнату лишь слегка приоткрылась, и то вечером. На следующий же день я позаботилась о том, чтобы отец больше никогда не смог намотать мои волосы на кулак. Мама плакала, когда я вернулась домой с новой прической, однако с того момента желания вновь отрастить длинные пряди у меня ни разу не возникало.

С тех пор как поселилась в Каслданнсе, из-за отсутствия парикмахера я стригу себя сама. Точнее говоря, Хейзел, мать Дина, порекомендовала мне одну из своих приятельниц, но после первого и последнего визита к этой очень милой пожилой женщине я какое-то время выглядела как Джастин Бибер на заре карьеры. Дин, поганец, ржал как ненормальный и заметил, что ему следовало предупредить меня заранее. Зато потом он на примере собственных волос показал мне, как пользоваться бритвенным станком, и сегодня я уже вполне умело обращаюсь с этой штукой.

Закрываю глаза и стараюсь расслабить мышцы лица. Пару мгновений спустя понимаю, что еле заметная тонкая складочка между бровей все равно никуда не делась. Она не исчезает, даже когда я смеюсь. Об

этом мне как-то сказал Дин и провел по ней большим пальцем, словно тем самым мог ее разглядеть. Мы задержались тогда в «Брейди» до поздней ночи, я была занята подсчетами и не заметила, как Дин подошел ко мне.

— Почему мне постоянно хочется у тебя спросить, что в тебе не так? — любопытствовал он и определенно не поверил ни единому слову из тех глупых пустых отговорок, которые я сочинила. Думаю, я смеялась даже чересчур громко, потому что от неожиданного прикосновения Дина слегка растерялась.

Дин ... просто друг. Ну, или как минимум очень на него похож. Ему единственному в Каслданнсе кое-что обо мне известно, а о том, чего не знает наверняка, судя по всему, он догадывается. Даже невзирая на то, что обычно я не обсуждаю свое прошлое. Вместо этого я каждый день снова и снова прилагаю массу усилий, чтобы не думать безостановочно о пережитом. Поэтому последнее, в чем я нуждаюсь, — это люди, которые будут напоминать обо всем случившемся в моей жизни дерьме. Неловкими паузами или сочувствием в глазах.

В Каслданнсе я получила возможность выстроить что-то новое. И пусть временами бывает одиноко, я еще не готова завязывать с кем-нибудь тесную дружбу.

Друзья задают слишком много вопросов.

Когда я возвращаюсь из туалета, последние гости уже разошлись. Заканчиваю расчеты и напоследок еще раз протираю столы.

— Я тебе сегодня еще нужна? — интересуюсь, отжимая тряпку над раковиной в баре.

— Нет, можешь идти. До завтра.

— О'кей, до завтра. — Не исключено, что мы встретимся еще до начала новой смены, так как моя однокомнатная квартира расположена непосредственно над пабом, рядом с жилищем Дина. Но домой пока не хочется.

На улице прохладно, однако настоящих холодов мы не видели уже несколько недель. Сейчас, в начале мая, становится заметно, что лето не за горами. Засунув руки в карманы куртки, я глубоко вдыхаю влажный и солоноватый ночной воздух. «Брейди» расположен на длинной набережной, отделяющей Каслданнс от моря. Я до такой степени привыкла к непрекращающемуся шуму прибоя, что замечаю его, только если сосредотачиваюсь. Каждую ночь я оставляю открытым окно в спальне, потому что перекатывающиеся волны надежнее, чем любой ловец снов, сжимают тебя внутри меня до такого размера, с которым у меня получится дотянуть до следующего утра.

Вдоль противоположной стороны улицы проходит широкая каменная стена высотой где-то мне до поя-